

мечких пушкарей изрублю и в котле сварю, если хоть одно их ядро попадет в моих всадников. Но пусть и Витовт не забудет об обещании, данном хану Тохтамышу! Так и передай!

Миткевич взлетел на коня и, прищипав его, помчался в расположение своей Гродненской хоругви. Завидев лихого земляка в ярко желтом плаще, рыцари встретили его приветственными возгласами. В этот час последнего ожидания все были рады друг другу, ибо сейчас в рядах своих каждый был действительно свой.

***

- *Смотри, брат, по-моему, у нас гости!* - Витовт заставил польского короля обернуться. Два всадника, держа в руках тевтонское бело-желто-черное знамя и папское бело-желтое знамя, отделились от первой линии крестоносцев и неспешной рысью стали спускаться к ставке Ягайло, расположившейся у заброшенного амбара.

Приблизившись вплотную к свите Польского Короля и Великого Князя Литовского, они оголили свои мечи и вонзили их перед собой в сырую землю. Один из парламентаров поднял забралю головного шлема, украшенного страусиным пером, и хриплым голосом крикнул: *"Нас послал магистр Ульрих фон Юнгинген! Не прячьтесь по лесам и болотам, выходите на битву. Если вам мало места на поле, то мы можем отойти!"*

Это был вызов к смертельному бою. Тевтоны больше не хотели ждать. Они были готовы драться. Второй парламентар поднял правую руку, и по его сигналу первые шеренги тевтонов отошли назад на сотню метров.

- *Какое невиданное благородство!* - рассмеялся Витовт. - *Этот маневр мне знаком. Магистр, должно быть, думает, что мы клюнем на эту приманку, обидимся и сломя голову бросимся в атаку. Смотри, Ягайло, тевтоны отступили туда, где заранее готовились к обороне. Там у них пушки в обозах. Ты обратил внимание, что отходя, они слегка расступались перед поваленным на пашню сеном?*

- *Не вижу, ничего не вижу,* - Король тщательно всматривался в передовые шеренги конных немецких рыцарей.

- *Там ямы, брат, заложены кольями и присыпанные сверху для маскировки сеном. Это они для тебя землянки приготовили, чтоб твои рыцари в них отдохнули! Ты их пока не видишь, но сейчас татары тебе их покажут!* - Литовец залился смехом. - *Давай обнимемся, брат! Вызов брошен. Мы отрежем этим бешеным тевтонским псам головы!* - Кузены обняли друг друга за плечи, Витовт прищипнул коня и в сопровождении оруженосцев сорвался с места. Ему нужно было спешить. Сражение начиналось, и первый шаг должен был сделать именно он.

- *Юрий!* - Витовт позвал к себе Князя Мстиславского. - *Миткевич от татар вернулся?*

- *Да, он в своей Гродненской хоругви.*

- *Скажи ему, пусть скачет к Хану. Пора! Господь с нами!*

Мстиславский развернул коня, хлопнул себя перчат-

кой по левой груди и радостно умчался прочь.

Сейчас, сейчас. Господи, как бьется сердце! Ну, где же вы? А вот. Пошли...

"Лау-лау, ёхоуу!" - татары ринулись в бой. Их легкая конница вмиг пересекла пространство, отделявшее неприятелей, и по касательной врезалась в самый левый фланг крестоносцев. Татарские стрелы отлетали от тяжелых лат первой линии тевтонов, не причиняя им видимого ущерба, но по всему было видно, что такого начала боя крестоносцы никак не ожидали. Их пушкarily явно замешкались с первым залпом. Возможно, им было жаль тратить ядра и выстрелы на эту летучую конницу. В конечном счете, это стоило им жизни.

Несмотря на то, что первые татарские всадники все же провалились в заготовленные тевтонами "волчьи ямы", им удалось оттуда быстро выбраться. Следующая же волна татар обошла ямы и накрыла тевтонских пушкарей. Охранявшие артиллеристов арбалетчики не смогли помочь своим погибающим товарищам - в завязавшейся в артиллерийских обозах рукопашной невообразимо было отличить, где - свой, а где - чужой. Тевтоны мрачно наблюдали за тем, как татары рубят молящих о помощи пушкарей.

Закончив кровавый пир, укрывшись за обозами, татары тут же ввязались в перестрелку с пажам-арбалетчиками. Но не прошло и пары минут, как они вновь вскочили на своих быстроногих коней и, изображая панику, рванули прочь от крестоносцев. Увлеченные погоней, оказавшейся западной, конные арбалетчики-оруженосцы помчались за ними. Это была их смертельная ошибка. На полном скаку они смогли выпустить в спины своих неприятелей лишь по одной стреле. Перезарядить арбалет на скачущей лошади, в пылу боя, вынув одну ногу из седла, и с ее помощью оттянуть струну и вновь зарядить арбалет - нет, эта задача оказалась им не по силам. Зато татарам стрельба из лука в преследующего их врага, поглощенного заряджением своего бесполезного в тот миг оружия, доставляла массу удовольствия.

Погоня за татарами захлебнулась. Немногие уцелевшие в этой скоротечной схватке арбалетчики-оруженосцы смогли вернуться из атаки к своим рыцарям. Командующий левым флангом армии тевтонов Маршал Фридрих фон Валленрод был взвешен. Бой еще не успел начаться, а войска Ордена уже лишились оруженосцев, призванных обеспечивать защиту рыцарей!

Наконец, Маршал поднял жезл. Забили в литавры, заиграли трубы. То был знак к наступлению тяжелой рыцарской конницы. Сомкнув ряды, братья-крестоносцы ринулись на войска Витовта. Железная армада копытами закованных в латы коней затрясла землю, вырывая из нее гигантские комы сырой глины. Тяжелая, раскаленная на солнце лавина надвигалась на ошестинившиеся копытами первые линии обороны армии Великого Княжества Литовского. Взмывшие на скаку белые рыцарские плащи образовали отсвечивающий на

солнце воздушный шлейф, несущий в атаку черные орденские кресты.

Вернувшись вместе с татарами из набега на тевтонскую артиллерию, молодой Миткевич уже мечтал о новом бое. Но то, что он увидел - стремительно сползающую с холма черную лаву крестоносцев с развивающимися плащами и орденскими знамена-

ми - сильно его взволновало. "Выдержать! Устоять!" - кричал он что есть мочи стоявшим подле него пехотинцам-литвинам. Но через мгновение сила железного удара конницы тевтонов смяла легковооруженных пеших воинов.

Рыцарское копьё проскочило мимо головы витязя всего в нескольких сантиметрах, едва задев латы левого плеча и порвав надвое его желтый плащ. По инерции тевтон еще пролетел на своем коне пару метров и врезался всем своим корпусом в Миткевича. Рыцарь был грузен, и Степан чуть не потерял равновесие от глухого удара лат крестоносца. Враг оказался настолько близко, что витязь почувствовал запах его пота. Миткевич выгнулся в седле и, не обращая внимания на слетевший с головы шлем, нанес по спине рыцаря мощный удар клевецом. Топор пробил латы спины и перерубил позвоночник. Тев-

тон рухнул на землю. Витязь оттолкнул его овдовевшего коня ногами, и именно это спасло его от нового удара - на сей час от меча пажа убитого им рыцаря. Лезвие скользнуло по его бедру и, откинувшись вниз, силой своей инерции увлекло за собой нападавшего. В этот момент Миткевич сумел вновь поднять клевец и, замахнувшись, тут же обрушил всю мощь боевого топора на заты-

лок лошадей и стоны людей - всё это превратилось в один вой, укутавший поле брани.

Неожиданно единый строй тевтонов дрогнул. Под напором наваливающихся сзади товарищей часть крестоносцев увлеклась преследованием дрогнувших литовских хоругвей и сдвинулась далеко за холм. Напорившиеся же на сопротивление смоленских полков тевтоны застыли на месте, будто бы налетели на скалу. Рыцарский кулак разжался. В образовавшуюся брешь устремились татары. На сей раз в их руках оказались уже не луки со стрелами, а арканы. "Лау-лау!" - ловкие азиаты набрасывали петли на шеи рыцарей и сбрасывали их с седла.

На земле скованную латами добычу уже поджидали крестьяне-литвины. Сподручными средствами - кто дубинами, кто трофейным оружием, кто своим кинжалом, а кто просто ногами - они добивали тевтонов, а сбившиеся в кучу лошади затаптывали их в глину.

Но тут в войсках поляков случилось несчастье. Миткевичу, бившемуся в расположении смоленских полков, показалось, что на соседнем фланге - в войсках Ягайло произошло что-то непоправимое. Приободренные звуками труб и радостными криками скорой победы, тевтоны взвинтили темп сечи. Удары их мечей становились от раза к разу всё тяжелее - будто у немцев открылось "второе дыхание".

Внезапный порыв крестоносцев был вызван гибелью от удара копья польского знаменосца. И хотя его большой королевский штандарт с белым орлом был тут же подхвачен стоявшими рядом с ним слугами Ягайло, тем не менее, тевтоны восприняли это как Божий знак и начали петь псалмы в благодарность Пресвятой Деве Марии за скорую победу. Это был самый опасный момент всей битвы.

- *Степан! Я сзади! Не оборачивайся! Я иду к тебе!* - Миткевич услышал крик Князя Витовта. Несколько воинов-исполинов из его стражи прорубили сквозь тевтонов коридор к его ученику, сражавшемуся сразу с двумя крестоносцами. Один из гигантов, вооруженный алебардой, со второго ряда стаскивал немецких рыцарей с коня, второй - с помощью шестопёра - гвоздил их к земле.

- *Эй, желток! По плащу твоему желтому, мальчик мой, узнал тебя. Слушай внимательно. Мы свою задачу выполнили, но Королю Ягайло сейчас худо. Не придем ныне на помощь ему, сомнут крестоносцы его войска и потом все вместе за нас возьмутся. Бери свою Гродненскую хоругвь, бери всех, кто еще в седле держаться может, и заходи в тыл тевтонам, что при Великом Магистре в резерве стоят. Атаковать вторую линию бубновых будешь с холма. Солнце тебя в спину подгонять будет, потому есть у тебя преимущество в начале атаки. Сумеешь им воспользоваться - победа будет за нами. Давай! Пошел!*

- *Да, мой Князь!* - Миткевич рванул коня и, перескочив через бьющуюся в агонии тевтонскую лошадь, вылетел из схватки. Разорванная желтая накидка как знамя реяла за ним. Через несколько минут

собранный им конный отряд уже заходил за спину тевтонскому резерву.

Поле битвы стало похожим на осетинский пирог. Тыл поляков был атакован резервом тевтонов, а у них самих в тылу появились литвины. Тевтоны оказались в "котле".

Предчувствуя скорую и неминуемую гибель, рыцари бились отчаянно и обреченно, рыча как дикие звери. Они погибали, даже не прося о милосердии, ибо знали, что за их злодеяния прощения и плена им не будет. Они сами лишили себя такой милости и дрались, желая лишь забрать с собой на тот Свет как можно больше язычников и православных воинов Витовта.

"Я убью Великого Магистра! Я убью Великого магистра!" - скрежетал зубами Миткевич. Он всё ближе пробивался к свите крестоносцев, отбивавшей от наседавших литвин главу Ордена рыцаря Ульриха фон Юнгингена. Наконец, молодой витязь достиг седла могучего оруженосца, прикрывавшего спину Магистра, и молниеносным ударом клевица сшиб его с коня.

Юнгинген, чья опасность, обернулся. Было видно, что он уже ранен или оглушен - на его шлеме глазная прорезь была искорежена лезвием меча. Великий Магистр, казалось, безучастно смотрел на приближающегося к нему Миткевича. *"Всё кончено!"* - сказал он по-немецки и медленно, с достоинством поднял на противника свой меч. Через мгновение боевой топор витязя раскрошил его шлем и череп. *"Всё кончено!"* - повторил Миткевич, наблюдая, как медленно оседает на коня поверженный враг, как заваливается он на бок и, застревая ногой в стремени, волочится по земле за уходящим прочь конем. *"Всё кончено!"*

СЕМЬЯ

Отец умер в конце марта. Мы все - мама, сестра, тетка, я моя жена - стояли рядом с ним. Когда он перестал дышать, доктор с грустными глазами накрыл его лицо белой простынейю.

Маму мы сразу забрали домой. Быстро собрали и вынесли на мороз все их вещи. Мама вспомнила, что забыла в палате, где оставалось тело, какую-то сумку. Я зашел туда и первый раз в жизни почувствовал, что присутствие моё в комнате с покойником меня никак не беспокоит. Это мой батя лежал рядом. Мой большой друг.

- Отец, я так и не успел рассказать тебе про Грюнвальдскую битву. Ты так и не узнал, откуда в нашей фамилии появилось забавное прозвище "Жолток". Но это не так важно! Важно другое. Отец, спасибо тебе за то, что ты был в моей жизни! Мы все гордимся тобой - я и мой сын. Вырастут внуки, и мы расскажем им о тебе. Ведь это так важно, когда у тебя есть отец!

На рисунках: Герб Калинова и более ранний Герб Прус - знак происхождения Миткевичей от прусских князей